

Не та ВЫСОТА

история о прощении
и выборе себя

Ирина Устюгова

Ирина Устюгова

Не та висота

«Автор»

2026

Устюгова И.

Не та высота / И. Устюгова — «Автор», 2026

Нина обычная учительница математики. Мама двенадцатилетнего сына. А ещё жена, дочь, сестра. Её жизнь спокойна и размерена, там нет места чудесам и случайностям. И уж конечно там нет места для ее детской мечты. Эта история о важности разговоров и поддержки, об умении прощать и несмотря ни на что верить в себя, в мечту и в неслучайные случайности.

© Устюгова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ирина Устюгова

Не та высота

Глава 1

1990 год

Лев Семёнович только закончил тренировку и спешил в кабинет, очень хотелось уже снять этот спортивный костюм и глотнуть воды. Это был молодой и амбициозный мужчина тридцати лет. Он уже успел снискать уважение и авторитет как среди коллег, так и среди маленьких спортсменов. Лев Семёнович был главным тренером по лёгкой атлетике, а именно по прыжкам в высоту. Он, как и положено тренеру был спортивного телосложения, высокий, как и все в этом виде спорта и очень сильный. Волосы он практически всегда сбрасывал наголо, чтоб пореже стричься, а одевался чаще всего в спортивные трико и футболки. День у него сегодня выдался суматошный - сначала собрание с руководством, потом с костюмами у девчонок нелады, так к вечеру ещё и одна из воспитанниц умудрилась потянуть лодыжку. Подходя к кабинету, он заметил женщину - маленькая и сторбившаяся, она ходила туда-сюда, явно ожидая кого-то. Покой нам только снится, подумал Лев Семёнович, а женщина между тем его заметила и неуверенно улыбнулась. Улыбка вышла натянутой и зажатой.

- Здравствуйте, вы Лев Семёнович?

- Здравствуйте, да! Вы ко мне?

- Да, я мама Антонины Исаевой, она у вас занимается.

- Да! Точно! Я же сам просил вас зайти! Простите, забегался! Проходите пожалуйста!

Он открыл дверь кабинета и, вытерев пот с лица, уселся в кресло. Кабинетом это конечно можно было назвать с натяжкой - комнатка метров восемь, в углу старенький письменный стол и два самых простых стула напротив друг друга. Слева расположился шкаф с документами, а напротив у окна - небольшой диванчик, на котором Лев Семёнович иногда ночевал после особенно тяжёлых дней. Его жена Лидия работала проводником на железнодорожном сообщении и тоже частенько не ночевала дома.

- Садитесь пожалуйста, - предложил он родительнице. - Хотите водички? Жара стоит, - Лев Семёнович налил воды себе и поднес графин ко второму стакану, ожидая ответа.

- Нет спасибо! Я, если честно, тороплюсь. У Тонечки какие-то проблемы?

- Совсем нет. Наоборот! Тоня очень талантливая девочка! Лучшая! Ну вы и сами знаете, она взяла первенство города! Сейчас мы готовимся выступать за регион, и она возьмёт кубок, я вам обещаю! Ну да вы и сами знаете, она на последних соревнованиях поразила всех, включая меня!

Женщина зарделась, слова тренера были бальзамом для уставшей матери. Она уделяла дочери не так много времени, как хотелось бы и об этих ее успехах слышала впервые, то есть знала конечно, что Тонечка занимается, что соревнования у них, но без подробностей о том, что она оказывается "лучшая".

- Я, собственно, касательно региональных сборов и хотел поговорить, - продолжал между тем Лев Семенович. - Они будут выездные, разумеется, ориентировочно через пару недель, точную дату ещё не согласовали, вы же Тоню отпустите? Двадцать один день, питание конечно будет организовано, условия хорошие. Это будет на базе детского спортивного лагеря. К нам приедут спортсменки из других городов и очень важно, чтобы Тоня видела их в деле, чтобы понимала уровень.

- Да... Я понимаю, - тихо протянула женщина.

- Это очень важный этап для девочки, - Лев Семёнович не замечал как изменилось настроение женщины. - У нее талант! Настоящий талант! Это надо развивать. Для своих лет она уже достигла больших успехов, в ее возрасте такие высоты ещё никто не брал, но ей есть куда расти и, что самое важное, она может и хочет расти! Тут важно не слишком восхвалить ее, но при этом и не скрывать какие уникальные способности она получила! Мы со своей стороны делаем все возможное, скажу по секрету, в восемнадцать она будет одной из лучших спортсменок в стране! Но сначала сборы, Тоня о дальнейших планах не знает, рано ей ещё, - он улыбнулся.

- Лев Семёнович, - прервала его женщина, - а сборы эти нужно оплачивать или это от клуба будет?

- Клуб частично покрывает стоимость, у нас есть дотации. Сейчас посмотрю, чтоб точно вам сумму назвать, - он покопался в ящике стола и выудил оттуда какие-то бумаги. Найдя нужную, он протянул ее женщине, - Ага вот тут, видите? - он показал пальцем какой-то текст на бумажке. - "Пятьдесят процентов стоимости организации региональных сборов, берет на себя клуб, в том числе питание, тренировочный процесс, а также культурное просвещение будущих спортсменов", - он прочитал расшифровку расходов в низу какой-то таблицы на листе. - Вот посмотрите, здесь все расписано - проживание, питание, досуг. В кино вот поедем, в зоопарк! Не только тренировки, но и культурное просвещение! Вы не удивляйтесь, что сумма такая копеечная, лагерь действительно хороший, есть все оборудование для тренировок и даже бассейн!

- И правда...копеечная. От этого половину нужно заплатить?

- Нет-нет, это уже ваша цена. Не настолько копеечная, всё-таки почти месяц, - снова улыбнулся он, но тут же нахмурился, наконец уловив настроение женщины.

- Спасибо, мы подумаем над возможностью поездки. А теперь извините, но мне уже нужно бежать, - женщина положила бумаги на стол и поднялась.

- Конечно-конечно, подумайте, но я очень настаиваю, чтобы Антонина все-таки поехала. Она станет звездой советского спорта, я вам обещаю! Ее имя будет греметь не только у нас, но и за пределами нашей страны!

Десятилетняя Тоня тихонько лежала в кровати, стараясь лишний раз не шевелиться, чтобы не разбудить младшего брата и сестру. Квартира, в которой они жили хоть и считалась двухкомнатной, по факту разделялась между детьми и родителями только перегородкой, да и сама по себе была совсем маленькой. Четырехлетний Ванечка обычно спал с Тоней на кровати, а сестренка Аня, на год младше самой Тони - у окна, на диванчике. Антонине не спалось, сердце бешено колотилось. Сегодня мама должна была зайти к тренеру, чтобы обсудить предстоящие сборы. Тоня очень хотела поехать, она обожала лёгкую атлетику. Вот уже три года девочка не пропускала ни одной тренировки и порой ее результаты были даже лучше, чем у более старших спортсменок. Она пришла в этот спорт случайно, просто дурачилась с подружкой на турнике во дворе дома и это заметила, проходившая мимо, Алла Андреевна - директор местного дворца спорта. Она и пригласила девочку на первую тренировку попробовать. Дома Тоня рассказала маме и та, хоть и с большой неохотой, но всё-таки отвела дочь в спортивную секцию. А совсем недавно девочка взяла первенство города и даже побила какой-то рекорд. Она толком, и сама не поняла, что за рекорд, но Лев Семёнович - ее тренер, ликовал. Родители не очень поощряли это ее увлечение, не считая его чем-то серьезным. К тому же, оно требовало немало финансовых вложений, а с деньгами у них было туго. Помимо Тони, в семье было ещё двое детей, и все хотели кушать и одеваться. Их отец - Алексей Павлович, работал на заводе, где зарплату часто задерживали, а то и вовсе выдавали едой, а не деньгами. Он был обычным работягой, высот с неба не хватал, но никогда не пил и был рукастым. Многие вещи в доме были сделаны им самостоятельно. Мама же - Мария Сергеевна трудилась швей в ателье. Там

платили совсем крохи, но женщина часто брала заказы сверхурочно, а обеспеченные модницы платили дороже за скорость.

Тоня всё-таки неудачно повернулась, и маленький Ваня захныкал.

- Шшш, спи-спи, ещё ночь, - прошептала Тоня и погладила братика по голове.

Наконец, хлопнула входная дверь, Тоня взглянула на часы - начало первого. Она досчитала до десяти и тихонечко выползла из кровати, на цыпочках подойдя к двери, аккуратно приоткрыла ее, а затем выскользнула в коридор. Также тихо на цыпочках добежала до кухни, поставила чайник и принялась накрывать на стол.

- Всё-равно не отпустят, - думала про себя девочка, бегая между маленьким холодильником "Бирюса" в углу и квадратным столом у стены. - Кто за младшими смотреть будет? Хотя, Аня уже иногда сама ходит в школу, а раз в школу ходит, то и из садика Ваньку забрать сможет... Тоня поправила тоненькую скатёрку и поставила на середину стола блюдо с остатками хлеба, достала к нему варенье, придирчиво посмотрела - вроде неплохо, ровненько. - Может отпустят всё-таки? Но денег же нет? А вдруг есть? Папка вон зарплату принес... Так окна хотели менять, вон как дует. Нет, точно не пустят...

- Ты что тут делаешь? - спросила мама, входя на кухню. Она уже переделалась в домашний халат и сняла привычную заколку с длинных волос, собрав их в низкий хвост отрезом какой-то ткани.

- Тебя жду, чай будешь?

Не дожидаясь ответа, Тоня налила в кружку заварку и, добавив кипятка, поставила чашку с края стола, где уже присела Мария Сергеевна.

- Как прошел день? - тихо спросила Антонина.

- Устала... Ты бы спать шла, Тонь, завтра вставать рано. Молоко надо купить, в шесть откроется ларек, значит к пяти тебе там надо быть. Давай иди, я тут сама.

- Мам, а ты у Льва Семёновича была? - затаив дыхание, решила девочка.

В этот момент, казалось, воздух накалился до предела. В абсолютной тишине было слышно, как несколько раз успела капнуть вода с крана, прежде чем мама коротко ответила:

- Была.

Тоня ждала чего-то ещё, но Мария Сергеевна молча смотрела в чашку с чаем.

- Не получится, да? - через несколько секунд не выдержала молчания девочка. - Там просто вроде не очень большая сумма, Лев Семёнович говорил, что...

Мария Сергеевна, размахнувшись, столкнула со стола чашку, та упала и горячий чай вперемешку с осколками разлетелся по комнате.

- Не очень большая?! Может ты ее и заплатишь, раз она не очень большая?! Я за эту копеечную сумму, как выразился твой Лев Семёнович, день и ночь горбачусь! Я спины не чувствую, глаза скоро ослепнут! И ради чего?! Чтобы ты по сборам разъезжала?! Крутится тут возле меня! Чай! Тьфу! Позорище! Ради этих своих прыжков через палку она мать встречать готова, а так хренушки! Дрыхла бы и не вспомнила про мать то! Убери тут все и завтра чтоб к завтраку молоко было! А про прыжки забудь! Заняться нечем? Так пойдешь со мной на работу! Полы будешь мыть, с то вечно пыль и следы на одежде! Посмотришь, как денежки то кровью и потом достаются!

Выпалив эту тираду, Мария Сергеевна резко вышла из комнаты и через пару секунд Тоня услышала, как хлопнула дверь в комнате. Она тихо подняла осколок чашки и сильно сжала его в ладони. По руке заструилась кровь, по лицу беззвучно текли слезы. Сегодня в этой кухне разбилась не только чашка с чаем.

2010 год

Каблуки уверенно стучали по асфальту, женщина в строгом, но при этом красивом голубом платье, двигалась в направлении припаркованных вдоль дороги автомобилей. Достав из сумочки ключи, она нажала на кнопку и черный Фольксваген приветливо моргнул фарами.

Нина села на переднее сидение, привычно поставила справа от себя сумочку, в отсек для стаканов кофе и открыла козырек с зеркалом - поправить макияж. В отражении на нее смотрела красивая молодая женщина чуть старше тридцати, хотя Нине, конечно, казалось, что больше двадцати пяти ей точно не дашь, даром что мама взрослого сына. Она слегка взбила укладку из пышных русых кудрей, провела по губам помадой цвета нюд и надела солнечные очки, затем достала из бардачка крем и намазала руки. Мельком, в очередной раз обратив внимание на шрам, который тянулся от запястья к подушечкам пальцев, она вздохнула и повернула ключ зажигания. Через полчаса машина запарковалась у магазина - наскоро пробежав по супермаркету, Нина вышла оттуда с тремя пакетами и загрузила их в багажник. В который раз подивившись, что она практически ничего не купила, а деньги из кошелька улетели. Затем, сев снова за руль, она поехала в сторону дома, однако, лампочка на приборной панели просигнализировала о том, что топливо заканчивается, поэтому пришлось сделать крюк, а потом ещё и постоять в очереди на заправку.

Подъезжая к дому, она набрала сына, ему было почти двенадцать и он, как и все подростки его возраста, был уже "взрослый и самостоятельный".

- Миш, выйди пожалуйста к подъезду, у меня сумки тяжёлые.

- Mam, я не дома, с тренировки иду, а может ты меня заберёшь?

- Миш, издеваешься? Я с работы устала, мне за тобой ехать дольше, чем тебе идти, там же одностороннее. Сам дойдешь.

Нина набрала номер мужа.

- Кость, ты дома?

- В зал приехал, говорил же, что на тренировку сегодня.

- А да, я забыла. Ладно тогда, пока.

Она уже заехала во двор своей многоэтажки, где конечно же не было свободных мест. Нина проехала чуть дальше и закуточек для ее коняшки всё-таки нашёлся. Посмотрев сколько ей шагать до подъезда, она снова набрала сына.

- Миш, я машину возле садика поставила, заберёшь пакет из багажника? Я не дотащу.

- Уу, опять я что ли? А что ближе нельзя было встать?

- Нельзя, мест нет. Я сказала - заберёшь.

Нина отключила телефон и, взяв два пакета из трёх, направилась к дому.

Миша пришел через минут двадцать после нее - с огромным баулом тренировочных вещей и без пакета с продуктами.

- Капец я устал, - с порога возвестил он и скинул кроссовки. Бросив тут же сумку с ключиком и коньками, он прошел на кухню.

- А где пакет? - поинтересовалась мать.

- Какой паке... аа, блин! Забыл! Ой так лень идти, может ты сходишь? Я устал капец...

- А я на курорте была? Тебя попросили элементарную вещь сделать!

- Уу, все я должен делать, а у меня сборы вообще-то на днях! Там и так будут адские тренировки, так ещё и ты отдохнуть не даёшь. Конечно, я же не человек, это вам с папой все можно, а Мишка он что? Пусть идёт после тренировки ещё и за пакетом, - сын ворчал и страдал, но всё-таки надевал кроссовки обратно.

Вернувшись, Миша поставил пакет посреди кухни и уселся за стол, куда Нина уже поставила ему пюре с котлетами. Сама она быстренько разобрала продукты и тоже села ужинать напротив сына.

- Спасибо, что помог!

- Угу.

- Миш, не дуйся! Все мы устаем, помочь маме это нормально, ты не вагоны разгружать ходил. Кстати, что ты там про сборы говорил? Я впервые об этом слышу.

- Да блин!

- Не блинкой!

- Я сто раз говорил, мам! Сборы у нас, в область едем, там лагерь. ПалПалыч сказал всем быть, мне особенно, я ведущий игрок! - сказал он с гордостью.

- Ну ладно, поедешь значит, раз всем быть. Сейчас поужинаем, позвоню тренеру.

Мишка вдруг встал из-за стола и подошёл к сумке в коридоре, покопавшись там он выудил несколько бумажек и протянул их Нине.

- Это на оплату за прошлый месяц, это коньки точили сегодня, а это вот лагерь как раз. Там надо до конца недели оплатить, ещё там сказали, что мы поедem в аквапарк, кино и все такое, поэтому с собой тоже деньги надо взять. И я ещё клюшку хочу новую, эта вообще стремная уже, папа обещал на конец года, а школа уже давно закончилась.

- Школа закончилась всего неделю как, а по поводу клюшки - папа обещал, если ты без троек закончишь, Миша! А у тебя по русскому что?

- Так это не считается! У меня же три, четыре, четыре и три - поровну! А эта коза мне трояк вlepила, могла бы и четыре поставить!

- Миша! Что ещё за коза?!

Ребенок закатил глаза, но промолчал.

- Тройки и клюшки это к папе вопросы, квитанции оставь, сейчас позвоню вашему ПалПалычу, - подытожила их разговор Нина. Мишка, быстро запихнув в рот остатки пюре, схватил со стола конфеты и что-то бурча себе под нос, направился в свою комнату, а Нина побарабанила пальцами по столу и покачала головой. - И он ведь даже не спрашивает поедет ли? Даже не сомневается, не боится, не спрашивает... Знает, что поедет... - размышляла Нина, глядя на уже остывшую чашку чая перед ней. Она грустно улыбнулась, а затем взяла телефон и набрала номер тренера сына по хоккею.

Глава 2

Сборы Мишки конечно же в итоге были согласованы. В тот же вечер Нина обсудила все с тренером и оплатила квитанции. А вот новую клюшку Костик ему так и не купил. Сколько бы сын не канючил, муж был непреклонен – раз по русскому языку тройка, значит договор не соблюден. Нина так не умела, если бы этот "договор" заключала она, то Мишка бы получил не только клюшку, но ещё и коньки в придачу. Сама, лишённая в детстве многого, она компенсировала это покупками для сына. Старалась конечно не баловать и иногда тоже была строга, но гораздо реже чем муж. Прошла неделя с тех пор, как Нина проводила ребенка к автовокзалу и усадила на автобус, поплакала конечно немного. Хотя Миша уезжал не в первый раз - у них часто бывали выездные игры и тренировки, но так надолго Нина его ещё не отпускала. Заезд планировался ровно на месяц, а в середине смены в гости приглашались родители. Нине было очень интересно посмотреть на лагерь, муж же таким желанием не отличался.

- Кость, один день ты можешь посвятить ребенку?

- Нин, ну Михалыч попросил подменить, у него теща приезжает.

- У Михалыча теща, ага! Не зять, а золото. Мишка ждёт вообще-то! Тебя ждёт, Кость, не меня!

- Ой хорош, он же не девка, чтоб я ему ездил сопلي умывать! Сама навести, уехал то всего на две недели, не на год же!

- На месяц вообще то!

- Не многим больше. Нин, правда не могу. Непонятно что тут ещё с двигателем этим новым будет, может и теще Михалыча придется потерпеть, - он усмехнулся. - Как придет приказ всем дежурить и всё, будем сидеть - двигатель караулить. Все, родная, я побежал! До вечера!

На этом муж положил трубку, а Нина, покачав головой, приступила к разбору шкафа в своем кабинете. Она работала учителем математики в старших классах, а также вела классное руководство у шестого "Б".

- Тоня...Тооооня! - в очередной раз услышала она и вздрогнула.

Только-только успела его забыть и вот пожалуйста - этот дурацкий голос снова появился. В первый раз, услышав его, Нина не на шутку перепугалась. Они с Костиком наконец то смогли выбраться на свидание вдвоём, Мишке тогда было около шести. Он только начал заниматься хоккеем, и Костя как раз отвёз его на тренировку, а уже оттуда его должен был забрать дедушка Леша в гости с ночёвкой. Официант принес им вино и разливал его по бокалам, когда раздался этот тихий шёпот, и Нина закрутила головой, под недоуменный взгляд мужа.

- Ты чего? - удивился он.

- Что за шепот? - спросила она.

- Какой шёпот?

- Я слышала... - она осеклась, поймав его взгляд и осознав, как глупо выглядит со стороны.

- Показалось видимо.

- Ты побледнела, все нормально?

- Да... Все хорошо.

Не объяснять же ему, что она услышала имя, от которого мороз пошел по коже. Имя, которое она навсегда вычеркнула из своей памяти, в восемнадцать сменив его вместе с паспортом. На привычные и милые ее детскому сердцу - Тоня, Тонечка и Антонина, она перестала отзываться сразу после того, как забрала свои вещи из раздевалки дворца спорта. Это было на следующий день после их с мамой беседы на кухне. Домашние, конечно, не сразу привыкли к новому обращению, но Нина объяснила им, что это просто производное от Антонины, а про последующую смену имени в паспорте и вовсе не сообщила. Все те, кто не знал ее в детстве, в

том числе ее муж и сын, были уверены, что она всегда была Ниной. Собственно, и сама Нина так считала, для нее Тоня умерла тогда на кухне, много лет назад и дело было даже не в сборах, которые не состоялись. Дело было в маме... Она часто говорила, вот родишь - поймёшь. Нина родила, Мише уже давно дорос до возраста той маленькой Тони и даже стал старше, но она так и не поняла. Почему нельзя было просто сказать, что нет денег, нет возможности? Они бы вместе поплакали и всё. Разве она просила так много? Она ведь и сама понимала всё... Но нет, мама выбрала иной путь - оскорбить, сломать, забрать мечту. Иногда ей приходила в голову мысль, что если бы у нее был не один ребенок, а трое, она возможно понимала бы маму лучше, но эти мысли ей не нравились и Нина гнала их прочь.

Они с мужем закончили ужинать и вышли на набережную.

- Как хорошо, свежо, - улыбнулся муж.

- И нам как будто снова по шестнадцать, да? - Нина вспомнила время, когда они только познакомились.

- Почти, - рассмеялся муж. - Хотя в наши шестнадцать я бы не хотел, там впереди столько трудностей, помнишь, как с Мишкой ночами не спали? Ты училась, я работал... Нее, сейчас лучше, Нин! - он приобнял жену и улыбнулся.

- Антонина..., - снова разнёсся шёпот, и Нина вздрогнула, муж, конечно, не мог этого не заметить и с тревогой посмотрел на нее. На этот раз она четко уловила, что звук шёл откуда-то с воды. Женщина остановилась и, высвободившись из объятий Кости, подошла к перилам у реки, вглядываясь вдаль.

- Нина? - Костя аккуратно взял ее за локоть.

- Да? Что? Ты слышал? Опять этот шёпот!

- Нина, какой шёпот? Ты переборщила с вином кажется, - он старался говорить шутливо, но смотрел на жену с явным беспокойством.

- Время, Тоня. Время, - громкий шёпот разнесся над водой - Помоги!

- Вот!!! Слышишь?! Помоги, Тоня?! И что-то про время!

- Тоня? Тонет может кто? - муж обеспокоено закрутил головой, а Нина запоздало прикусила язык.

Убедившись, что никто не тонет, Костя укоризненно посмотрел на жену. Она в ответ покачала головой:

- Ты прав, видимо переборщила с вином. Поехали домой?

- Может лучше в больничку? - полушутя-полусерьёзно спросил он, Нина только махнула рукой и улыбнулась, хотя сердце бешено колотилось.

Второй раз она услышала шёпот спустя несколько месяцев, когда забирала Мишку из детского садика. Ничего путного, все то же "Тоня, помоги" и снова что-то про время. Несмотря на абсурдность ситуации, Нина убедила себя, что в первый раз она действительно перебрала с вином, а во второй, что это дети на площадке играли. Однако в третий раз, когда она услышала этот голос будучи одна в квартире, оправдать его было нечем. Голос всё-таки был и почему-то слышала его только Нина. "Может я сошла с ума", - подумала тогда женщина, но тем не менее спросила:

- Кто здесь?

Ответом была тишина.

- Оставь меня в покое! И вообще я не Тоня!

"Точно, сошла с ума", - снова подумала она.

С тех пор голос периодически появлялся в ее жизни примерно раз в полгода, а потом пропал. Последний раз она слышала это до ужаса пугающее "Тоня, уже близко!" больше года назад. Нина уже сто раз посмеялась над всей этой мистикой, мол переутомилась и навывдумывала всякое. Ан нет, голос снова напомнил о себе. Сегодня Нина впервые четко услышала, что голос явно детский и от этого мороз пошел по коже.

- Пора, Тоня! Приезжай! Помоги! Время пришло!

Голос сказал непривычно много и это напугало Нину еще больше.

- Куда? - с истерикой в голосе спросила она, но голос уже замолчал.

Настроение, и без того не самое лучшее, было безнадежно испорчено. Все мысли Нины крутились вокруг этого голоса. - Может стоит сходить к психологу? Ну а что? Работа у меня нервная, а вдруг и правда с ума схожу? Никто же не становится сумасшедшим в секунду, всегда есть предпосылки и первые тревожные звоночки. Интересно слышать голоса - это звоночек или уже колокол? - Нина незаметно для себя стала грызть ногти на левой руке. - Но с другой стороны, я же в остальном нормальная? Или все-таки нет? - Нина вернула два школьных фотоальбома, которые хотела перебрать, обратно в шкаф и потянулась за телефоном. Она открыла поисковик и набрала запрос: "Если человек слышит голоса". Браузер, недолго думая, назвал это явной галлюцинацией и настоятельно рекомендовал обратиться к психиатру. - Чудненько, - усмехнулась Нина и вновь попыталась вернуться к разбору своего шкафа. Хорошо младшей школе, вот уже почти месяц как на каникулах. И Мишке хорошо, тоже давно отдыхает, а вот с выпускниками сложнее. Девятые классы сдавали ГИА, одиннадцатые - ЕГЭ. Все работало из рук вон плохо. То, что должны были проверять компьютеры, приходилось перепроверять людям. Дети нервничали, педагоги тоже, в такой обстановке и правда можно сойти с ума. - Может это несчастные духи выпускников меня о помощи просят? - вдруг подумала она. - Хотя нет, духи же только у мертвых, - тут же опровергла Нина собственную теорию. - Тьфу ты! Что за мысли вообще в моей голове?!

Вдруг дверь приоткрылась.

- Нин, ты завтра на экзамене по физике сидишь в сто первой школе? - в кабинет вошла ее коллега Наталья Петровна.

- Сижу, - вздохнула Нина. - А что?

- Да поменяться хотела, у меня в пятницу история там. Давай я за тебя завтра, а ты за меня в пятницу?

Нина закусила губу, пятница и экзамен в ее планы не входили. Она хотела спокойно пробежаться по магазинам, купить Мишке что-нибудь вкусненькое в лагерь, пораньше лечь спать, чтобы утром доехать к сыну без пробок.

- Ну не знаю, Наташ. Мне вообще не очень удобно...

- Ниночка, ну пожалуйста! Мне очень надо и Кобра не против, если ты согласишься.

Коброй они между собой звали завуча Римму Кабриевну.

- Тоня, нет! Нет, Тоня! - вдруг зашептал ребенок.

Нина от ужаса подскочила на стуле.

- Ты чего? - удивилась Наташа.

- Ничего, - быстро ответила Нина. - Не могу, Наташ, вообще никак! В лагерь к сыну надо, - выпалила она на одном дыхании и вдруг задумалась. - Попробуй с кем-то другим поменяться, - медленно предложила она Наташе.

- Да никто не хочет пятницу, эх! Ладно, попробую к Кобре подкатить, может договорюсь за нее отчёт какой накатать? Как думаешь прокатит?

Нина пожала плечами, ее мысли были очень далеко от школы и ее отчётов. Едва дверь за Наташей закрылась, как Нина, оглядев пустой класс тихонечко поинтересовалась:

- Мне надо в лагерь? Эй, ты меня слышишь?

Но голос снова молчал.

- Может это Мишке нужна моя помощь? - подумала она и тут же резко тряхнула головой.

- Все, хватит! Так точно с ума сойду.

И Нина во второй раз вытащила фотоальбомы, а за ними и старые стенгазеты, и забытые кем-то учебники, канцелярию и ещё кучу всякого барахла, скопившегося за учебный год.

Остаток недели прошел быстро и все это время голос молчал, а в субботу рано утром Нина поехала к сыну. Костя, как и ожидалось, вышел работать за Михалыча, но Нину это уже не слишком беспокоило. Стыдно признаться, однако она больше думала о голосе, хотя и очень старалась не думать. Но едва подъехав к воротам лагеря, сердце матери всё-таки сделало кульбит и о всяких голосах Нина забыла. - Как же я по нему соскучилась, - подумала женщина и, оставив машину за территорией синих, кованых из железа ворот, она зашла в калитку. Отметилась в журнале у охранника и бодро пошла вперёд.

Как она и рассчитывала, почти никого из родителей ещё не было. Мишка обещал провести экскурсию по территории лагеря и даже познакомить ее с "самыми крутыми тренерами России". Она увидела его издали, ребята как раз вышли из главного корпуса. Чуть ли не вприпрыжку Нина подбежала к группе детей.

- О мам, привет! - Миша тоже заметил ее и приветливо махнул рукой, кивнув тренеру, он подошёл к матери.

- Здравствуйте! - поприветствовал её тренер издали. - Можете погулять по территории лагеря, Мишка вам все покажет, - крикнул ПалПалыч.

- Здравствуйте! Хорошо, спасибо! - крикнула в ответ Нина.

- Если за территорию пойдете, мне скажите! И у охраны отметьтесь! Обратно не позже семнадцати часов. Вечером бассейн!

- Все поняли, в семнадцать будем на месте! - Нина шутливо приложила руку к своей голове, выражая свое почтение тренеру.

Мишка рассмеялся, а потом они пошли гулять по окрестностям лагеря.

- Тут очень круто, мам! - рассказывал он по дороге. - Вот здесь у нас уличные тренировки, смотри поле какое! Здесь вот грузим веса, тут бежим, тут полоса с препятствиями! Мощь! Пока добежишь - весь мокрый до трусов, но такой кайф! Понимаешь?

- Понимаю, - прошептала Нина, вспомнив, как сама обожала тренировки до полного бессилия. Правда ей после этого бессилия ещё предстояло бежать за Ванькой в садик и готовить дома ужин, но это уже мелочи.

- Пошли зал покажу, там тоже круто!

Миша повел ее в корпус, параллельно показывая тренажёрку, актовый зал и столовую. Дойдя до больших створчатых дверей спортзала, он остановился и прислушался - оттуда были слышны голоса.

- Тренировка? - улыбнулась Нина.

- Как будто да, - задумчиво сказал Миша. - Странно, все наши же сегодня свободны, - он слегка потянул дверь на себя и заглянул.

- Кто там шастает? - раздался громкий зычный голос, и Мишка тут же эту дверь захлопнул.

- Точно тренировка, - рассмеялась Нина.

- Ага, девчонки какие-то... Откуда тут девчонки?

- Женская сборная по хоккею? - поинтересовалась Нина, оглядывая коридор.

- Да не! Прыгают через планку, гимнастки похоже.

- Легкоатлетки, - на автомате поправила Нина, почувствовав смутную тревогу внутри.

- А, точно, тут же раньше был центр лёгкой атлетики, ну при СССР, теперь их перебазировали в другой район. Странно с чего это они тут сегодня?

Нина почувствовала холодок по спине.

- Лёгкой атлетики? - эхом повторила она.

- Ну да - это бег, прыжки там всякие, ещё что-то вроде есть, я точно не помню, - пояснил Миша, решив что Нина не знает, что относится к данному виду спорта. - Ну ладно, раз зал занят, пошли тогда покажу тебе лёд. Вот он, кстати, так себе, у нас на арене лучше, - Мишка уже развернулся и бодро зашагал в сторону от спортзала. Нина же с опаской покосилась на большие

двери. - Показалось, - подумала она, а затем аккуратно последовала за сыном, прислушиваясь, не шепчет ли чего этот противный голос. Голос не шептал, вместо этого она услышала, как позади распахнулись двери и загомонили девочки, высыпав в коридор. Нина поспешила за Мишей, но было поздно, ОН ее уже заметил.

- Это вы заглядывали на тренировку? Что-то хотели? - спросил тот самый зычный голос.

Нина застыла, как пришибленная. Всё ещё смотря в другую сторону от зала, она была не в силах повернуться к говорившему. На помощь пришел Мишка, ответив за нее.

- Это я! Извините, хотел маме зал показать. Не знал, что тут тренировка!

- Аа, ну ничего, мы тут..., - он осекся, потому что в этот момент Мишка дёрнул Нину за руку и всё-таки развернул ее лицом к мужчине. От неожиданности Нина совсем растерялась и посмотрела прямо в глаза человеку, которого хотела бы не видеть больше никогда. Забыть, также как забыла Тоню. Сейчас он, конечно, был намного старше того, каким его помнила Нина. Волос на голове почти не осталось, а ещё он стал намного тучнее, но на нём привычный спортивный костюм, а на шее все тот же свисток. Мужчина между тем несколько раз моргнул и недоверчиво покачал головой.

- Да быть не может? Исаева ты что ли?

- Уже десять лет как Рожкова... - тихо прошептала Нина. - Здравствуйте, Лев Семёнович!

Глава 3

- Вот так встреча, - нахмурился ее бывший тренер, попеременно переводя взгляд то на Мишу, то на Нину. - А ты значит хоккеист? - спросил он мальчика.

- Да, на сборах. Вы что знакомы? - удивился он.

- На сборах, ну-ну, - хмыкнул Лев Семёнович. - Реализуешь в мальчишке, то, за что сама не рискнула побороться, Антонина? Не потянула тебя Гаврилова?

- Мой мальчик сам в состоянии решить, что и где ему реализовывать, - отчеканила Нина и сама удивилась, откуда столько резкости в ее голосе? Она почувствовала подступающий к горлу ком.

- Антонина?! - переспросил Миша, с удивлением глядя на мать.

Нина открыла рот, чтобы ответить, но Лев Семёнович ее опередил.

- Имя матери для тебя секрет? - он приподнял бровь.

- Меня зовут Нина, - тихо сказала женщина, глядя в пол и не решаясь поднять голову.

Мужчина присвистнул.

- Чтоб фамилию меняли - понимаю, но имя... Ты Исаева, конечно, даёшь.

- Рожкова. И я не ваша воспитанница, не надо со мной как с девчонкой разговаривать. Миша, нам пора, - она развернулась и, потянув сына за руку, пошла прочь. Лицо горело огнем, мысли путались, она не была готова к этой встрече. Она словно вновь стала той самой девочкой, в которую летит чашка с чаем. Той, которой вслед кричат "предательница, слабачка, трусиха". Той, которая рыдала у реки целый вечер, но так и не решилась на самое страшное. Той, чей шёпот она, кажется, теперь узнала. Тоней.

Лев Семёнович что-то крикнул им вслед, но Нина его уже не слышала. В ушах стоял гул и она, стараясь сбежать от него и от себя, тащила Мишку, сама не зная куда, ровно до тех пор, пока он не остановил ее, на полпути к воротам.

- Маааам? - он вырвал свою руку и ошалело таращился на мать. - Ты что, с ума сошла? Куда ты меня тащишь? Откуда знаешь этого мужика и почему он назвал тебя Антониной?

Нина тяжело дышала и кусала губы. В конце концов ничего страшного ведь не произошло? Ну подумаешь старый тренер... Имя? Ну бывает, сменила и сменила. Что я так запаниковала то? Голос? С чего я вообще связала его с этим лагерем? Нет, об этом сейчас лучше не думать. Она глубоко вздохнула и попыталась улыбнуться.

- Я просто встретила человека, которого очень давно не видела. Эта встреча вызывает... Ну скажем так, не самые приятные воспоминания из моего детства. Она какое-то время помолчала. - А Антониной он меня назвал, потому что это, - Нина запнулась, но все-таки продолжила, - это раньше было мое полное имя, - снова тяжёлый вздох, она почувствовала как сердце ускорило ритм. - Оно мне просто никогда не нравилось, - тут же добавила она и подумала: «Какая ложь!»

Мишка все это время слушал ее скептически.

- Что за воспоминания?

- Неважно, Миш. Я не хочу об этом говорить и вспоминать.

- Надо вспомнить, Тоня. Надо! - нетерпящим возражений тоном, зашептал голос и Нина отшатнулась как будто ее ударили.

- Мам? - снова спросил Миша.

- Ничего, муха просто, - Нина махнула рукой, словно ей действительно мешало летающее насекомое.

- Мм, ну допустим. А мы лед то смотреть пойдем или ты этого Льва Какоевича, - передразнил он отчество, - боишься?

- Льва Семёновича, - машинально поправила она. - Не боюсь конечно, с чего ты взял?

- Ну как бы... - он выразительно обвел руками дорогу, по которой они только что неслись без оглядки.

- Я просто задумалась. Извини. Давай лед посмотрим?

- Ну давай...

Они вернулись обратно к лагерю и зашли в крытое здание за главным корпусом. Там, как и ожидалось было холодно, Нину же, не ожидавшую встречи со своим прошлым, и вовсе была дрожь. Мишка, активно жестикулируя, рассказывал ей о недостатках покрытия, а она, машинально кивая, перенеслась на десятилетия назад. Туда, где как ей казалось, навсегда осталась маленькая Тоня.

1990 год

Она пришла во дворец на следующий день после разговора с матерью. Сразу после школы, как обычно. Вот только в этот раз она не смеялась и не бежала - просто шла, зная, что она должна навсегда поставить точку и оставить мечту.

- Привет будущим чемпионам, - привычно поприветствовал её старенький Евгений Степанович из своей каморки с табличкой "ОХРАНА".

Она, обычно шутившая в ответ, в этот раз прошла молча, как будто ничего не видя и не слыша. Поднявшись в раздевалку, Тоня достала из ранца пакет и сложила туда две пары тренировочных кроссовок. Одни были обычные для разминки и бега, а вторые шипованные непосредственно для прыжков, их Тоне купили родители, с трудом отыскав такую редкость на рынке поддержанных вещей. Старенькие и потрёпанные они использовались девочкой для тренировок, кроссовки для выступлений отдала ей девочка из группы постарше. Она из них выросла, и они валялись без дела, увидев однажды в чем Тоня выступает, она вручила их ей сразу после окончания соревнований. Эту обувь Тоня берегла как зеницу ока и хранила дома - каждый кроссовок был завернут в отдельный мешок, чтоб они случайно не поцарапались. А уже завернутые в полиэтилен, они лежали в коробке на антресоли, чтоб Ванька случайно не достал и не испортил. Сверху кроссовок Тоня сложила запасную футболку и шорты. Нашла в общей коробке свои бинты и ленты, которыми иногда приходилось пользоваться при интенсивных нагрузках. Они были сильно изношенные и, наверное, уже даже не выполняли своих функций. Тоня подумала, что они вряд ли когда-то ей понадобятся и лучше, наверное, оставить их девочкам, но вспомнив, что и они стоили маме денег, а значит и глаз, и спины, маленькая девочка аккуратно сложила их в пакет. В последний раз оглядев пустую раздевалку, она вздохнула и направилась в тренерскую. Несмотря на то, что ей было всего десять, она знала, что такое ответственность и понимала, что нужно объясниться с тренером - почему после стольких усилий и побед, она решила оставить спорт. У дверей Тоня не колебалась и сразу постучала.

- Да, - раздался зычный мужской голос.

- Можно, Лев Семёнович? - заглянула она внутрь.

- Конечно, Исаева, заходи! Обсудили сборы?

- Обсудили... Лев Семёнович, я больше не буду заниматься лёгкой атлетикой. Пришла забрать вещи, это к сожалению не мое.

- Что? - опешил он. - Как это не твоё? Ты что неудачно прыгнула, упала и головой ударились? Какие вещи, Тоня? У нас сборы, регион!!! А потом вообще...

- Я знаю, но... Я устала, Лев Семёнович. Я не хочу, мне больше это не нравится, - чуть дрогнувшим голосом соврала она.

Тренер явно был растерян, он мотал головой, не понимая, что произошло.

- Тоня, скажи честно, ты уходишь выступать за другой клуб? - вдруг спросил он и Тоня поняла, что вот оно спасение. Никто не будет знать, что они бедные! Никто не будет знать, что одна из лучших спортсменок города ужасная дочь и сестра! Она просто "уйдет в другой клуб" делов-то!

- Да! Точно, в другой клуб, - просияла она, но заметив, как посерел тренер, замолчала, уставившись себе под ноги.

- Даа... Не ожидал от тебя, Исаева, такого. Вот уж удивила, так удивила. Я ее на сборы готовлю, перед мамой распинаясь, а вы значит в другой клуб?

Тоня открыла было рот, чтобы что-то сказать, но так и не нашла слов. Она не понимала почему он злится, ведь другой клуб это не значит бросить спорт? Они же в одном городе, в одной стране, какая разница? Дело то общее? - Или догадался, что обманываю? - терзалась девочка. - Наверное догадался, не такая уж она в самом деле и талантливая, чтобы ее вот так сразу и в другой клуб пригласили.

- Ну скатертью дорожка тебе, Исаева, Гавриловой мой большой привет. Вот только кроме приветов, ты передай, что переманить готового чужого спортсмена легко, а найти и вырастить - это совсем другое.

Тоня, понятия не имевшая кто такая Гаврилова, покивала головой и пробормотав слова извинения на всякий случай, попятившись, вышла из кабинета. Она думала на этом все закончится, однако через пару дней, девочки, с которыми Тоня раньше тренировалась и участвовала в соревнованиях, пришли к ее школе поговорить. Именно от них она и узнала, что она "предательница, трусиха и слабачка". Они много чего говорили, но это запомнилось маленькой девочке больше всего.

2010 год

- Сыграем? - донёсся до нее голос сына, и Нина заметила, что они стоят у стола с аэрохокеем.

- Давай! - обрадовалась она и с удовольствием погрузилась в игру.

Мишка проиграл трижды.

- Да как так?! - возмутился он. - Блин! Мам, ты мухлюешь!

- Каким образом? - рассмеялась Нина.

- Не знаю, но ты не можешь выигрывать меня в хоккей! Это неправильно!

- Это же не настоящий хоккей, - хохотала она. - Вот на льду я бы сразу проиграла, сам знаешь, как я катаюсь!

Кататься на коньках Нина действительно не умела, да и откуда ей было научиться.

Они ещё немного побродили по территории, а к двенадцати пришли на открытую площадку, где дети подготовили к приезду родителей концерт. Мишка убежал к ребятам, а Нина присела на скамейку рядом с другими гостями лагеря. Она невольно крутила головой, не мелькнёт ли где Фролов со своими спортсменками? Но бывшего тренера и легкоатлетов нигде не было видно - Нина вздохнула с облегчением.

Концерт начали вовремя - дети показывали сценки, было красочно и весело, Мишка и его команда показывали детский КВН и Нина хохотала до слёз. Затем их сменили мальчишки помладше - они читали Рэп и с клюшками на перевес танцевали какие-то современные танцы. Голос себя больше никак не проявлял, а Нина твердо решила, что когда вернётся в город, всё-таки сходит к специалисту. - Ничего страшного в этом нет, - убеждала она себя. - Такой же врач, как и все остальные. Вот только нужно сходить к платному специалисту, чтобы никаких ненужных отметок в медицинской карте ей не поставили.

Льва Семёновича и его воспитанниц она больше не встречала и около четырех часов вернула сына ПалПалычу.

- Как и обещали, до семнадцати часов возвращаю, - улыбнулась она. - И даже раньше!

ПалПалыч улыбнулся и, велел Мишке идти пока в комнату, попросил Нину задержаться.

- Нина Алексеевна, я сам толком не знаю что произошло, но вас просили подойти к директору лагеря, - сказал он после того, как Мишка ушел. - Это никак не связано с Мишей, там какой-то другой вопрос, - поспешил заверить он. - Зайдите пожалуйста, меня очень просили!

- Хорошо, - растерялась Нина. - Это куда мне?

- Вот здесь, - он указал на небольшую лестницу из пяти ступенек по центру коридора, - как подниметесь, сразу направо, вторая дверь. Спасибо большое! - произнес он, уже отвлёкшись на запиликавший в его кармане телефон.

Нина в лёгком волнении подошла к двери.

- Надеюсь, директор не Лев Семёнович, - успела подумать она, прежде чем постучать и затем открыть дверь кабинета.

- Здравствуйте, можно? – заглянула она во внутрь. - Я Нина Рожкова, мама Миши. Пал-Палыч, то есть Павел Павлович, просил к вам зайти.

Женщина за столом приподняла брови, на мгновение задумавшись.

- Нина? Хм... А Антонина? Антонина Исаева?

- Нина, - ещё раз повторила женщина, не отрицая, впрочем, того, что она и Антонина Исаева тоже. То, что разговор так или иначе будет связан с бывшим тренером стало очевидно - кроме него никто не знал ее как Антонину Исаеву.

Несмотря на это, она вошла в кабинет и присела слева от директора. Это была женщина лет пятидесяти, с красиво уложенным каре и ярко красной помадой на губах, которая ей удивительно шла. Одетая в лёгкое платье, с окантовкой из красных маков, она совсем не была похожа на директора.

- Я по-летнему, - словно прочитав ее мысли, женщина махнула рукой по своему наряду, - жарко, да и гости сегодня. Не думала, что придется решать столь сложные вопросы. Вам Лев Семёнович ещё ничего не сказал?

- Не понимаю о чем вы, - нахмурилась Нина.

- Ох, такая ситуация неприятная! У девочек на носу соревнования, они уже подали заявку, прошли отбор и все такое. И вот несколько часов назад выяснилось, что Тамара Михайловна - второй тренер, попала в больницу, представляете! Она уехала вчера и упала, сломала шейку бедра! Она не может сейчас даже встать бедняжка! В ее то годы и вот такая травма...

- Я очень сочувствую Тамаре Михайловне, - перебила ее Нина, вспоминая что Лев и Тамара работали вместе ещё во времена ее тренировок. - Но всё ещё не очень понимаю причём тут я?

- Им нечем заменить ее на соревнованиях, Антонина Алексеевна! Никто другой бы наверное не понял, но мне сказали, что вы сами спортсменка и...

В этот момент дверь хлопнула.

- Она не спортсменка, - прогремел вошедший Лев Семёнович. - Но я надеюсь, что у нее есть хоть немного благодарности к тому, что когда-то для нее сделал клуб и я лично и она не позволит девочкам запороть карьеру из-за чьей-то глупости!

- Вы с ума сошли? – опешила Нина. - Почему вы со мной так разговариваете?!

- Как? - ничуть не смутился он. - Если бы у меня был другой вариант, я бы ни за что не обратился к тебе! Но варианта нет. Из-за твоего ухода когда-то девочки тоже не попали на сборы, а потом страна распалась и..., - он вздохнул, но продолжать не стал.

- Какие девочки? Наши? Почему?

- Потому что ехать на сборы без тебя не было никакого смысла. Там ждали Тоню Исаеву! Остальные до уровня не дотягивали, но им было бы очень полезно посмотреть и попробовать. Да что сейчас говорить, - он махнул рукой.

Она хотела было возмутиться, но в памяти всплыла сцена у школы. Теперь она поняла, за что именно они ее тогда ненавидели. Потом она хотела сказать, что девочки могли поехать позже или что она не должна была быть пропуском для остальных, но видя, как тяжело и сложно Льву Семеновичу вспоминать об этом, промолчала.

- Мне жаль, что так вышло, - всё-таки сказала она спустя некоторое время. - Но что вы сейчас то от меня хотите?

- Заменя Тамиру. От тебя ничего не требуется, кроме формального присутствия. Нас без второго тренера не допустят! Соревнования в июле, искать нового времени нет, без этого забот полно, зал этот ещё, - он снова махнул рукой. - Мне сообщили об этом во время тренировки, куда сынишка твой ломился... Я поначалу не подумал, а потом осенило - вдруг это судьба? - на этих словах Нина тяжело сглотнула, чтобы это была судьба ей сейчас хотелось меньше всего на свете. - У тебя же есть спортивный опыт, - продолжал он, - хоть и небольшой, плюс Палыч сказал ты педагог в школе. До тренера, конечно, ты не дотягиваешь, даже до второго, но для разовой замены - подойдёт. Я уже уточнил, тебя согласовали. Выручи, Тонь, жалко если девчонки слетят - им по двенадцать-тринадцать лет, глаза горят! Ну как я их из-за Тамиркиной смородины сейчас подставляю?

- Смородины? - с недоумением уточнила Нина.

- Ну да, она чего отгул то взяла? Смородину свою собирать помчалась, а то говорит жара, сварится на кусту! Тьфу! Я говорил, что дача эта до добра не доведет! Ну и пока бежала с какой-то лейкой, поскользнулась - вот и итог. Тонь? Помоги?

Глава 4

- Помоги, Тоня! - эхом зашептал голос.

- Тьфу, ты никогда не отстанешь? - неожиданно для всех рывкнула Нина. - Это я не вам, - тут же пояснила она, вызвав ещё большее недоумение.

Лев Семёнович и директриса встревоженно переглянулись.

- Сообщение пришло просто, - Нина указала на свои смарт часы, якобы именно отправителю сообщения она адресовала сие гневное высказывание.

- Мм, а что по поводу нашего предложения? - спросила хозяйка кабинета. - Все официально, заключим договор и полностью оплатим! Я понимаю, что просьба неожиданная и у вас свои планы, но войдите пожалуйста в наше положение, Антонина Алексеевна!

Нина только покачала головой, бесполезно объяснять им, что у нее другое имя, да и надо ли? Зачем ей вообще в это лезть, терзать старые раны... Хотя какие раны? Прошло столько лет, ну неужели она все та же маленькая и слабая девочка? Боится, что кто-то узнает ее тайну? Да плевать, она же не виновата, она же как лучше хотела. А уж то, что у ее родителей денег не было вообще никак ее не характеризует. Сейчас зато вон какая она выросла - умница, красавица, работа у нее любимая, сын взрослый! Муж - заместитель директора крупнейшей нефтеперерабатывающей компании России! А сын делает большие успехи в профессиональном хоккее! Да она вообще всего добилась в жизни, о такой жизни можно только мечтать! Подумаешь прыжки какие-то в детстве бросила! Да много она от этого потеряла что ли? Все давно в прошлом. Что ей сложно помочь что ли? К тому же голос этот иначе не отстанет...

- Там всего одни выходные, - вмешался Лев Семёнович. - В пятницу вечером выезжаем в ночь на автобусе, к утру приедем. Соревнования уложатся в один день, из наших едет только один возраст - это одиннадцать девочек, мальчиков в этой категории у нас нет, не набрали. Я просто внесу тебя в список, ты должна будешь сопровождать нас в автобусе и присутствовать на соревнованиях. Все! Больше ничего не нужно! Девочки едут не первый раз, все неглупые, ответственные, никаких выкрутасов не выкинут. Пожалуйста, Тоня! То есть Нина, извини, я попытаюсь привыкнуть.

Она молчала дольше, чем следовало бы, директор и бывший тренер ещё раз переглянулись.

- Ладно, я понял... - начал Лев Семёнович.

- Нет, извините. Я тут о своем задумалась и зависла. Я помогу, я согласна, - перебила она его. - Зарплату мне не надо, оставьте эти деньги на нужды клуба, дворца спорта или мелкие расходы в дороге. Расскажите подробнее что от меня требуется.

Лев Семёнович чуть не крикнул от неожиданности, он обратился к ней от безысходности, совершенно не сомневаясь, что бывшая воспитанница ему откажет. Он хотел убедиться, что сделал все, что было в его силах, чтобы соревнования у девочек всё-таки состоялись, а она бац и "я согласна". Он еще несколько секунд смотрел на нее с сомнением, может шутит? Но нет, она, вздернув подборок, вдруг стала очень собранной и уверенной, такой, какой раньше была на тренировках и соревнованиях. Не веря своему счастью, Фролов начал рассказывать про предстоящую поездку подробнее.

Спустя две недели Нина встречала Мишу на автовокзале.

- Ну как доехали? - спросила она его, крепко обняв.

- Нормально, - ответил он, не отрывая взгляда от телефона. В том же состоянии он загрузил в багажник машины сумку и пристегнулся на переднем сидении. Обычно Нина настаивала, чтоб он сидел сзади - это лучше с точки зрения безопасности, но сегодня она слишком соскучилась, чтобы ворчать вот так сразу.

- Миш, ты меня две недели не видел, может телефон в кармане полежит, поговорим? - спросила она, уже выруливая с парковки на проспект.

- Я его вообще месяц не видел, - он кивнул на смартфон, - на сборах не разрешают же. Ребенок усмехнулся и, всё-таки оторвавшись от телефона, посмотрел на Нину.

- Ну вот, увидел! Все нормально мам, ты не изменилась! Не постарела, не потолстела и все такое, видеть тебя я конечно же рад и очень соскучился! - на одном дыхании протараторил он. - Так нормально? Разговор можно считать состоявшимся? Теперь я могу ленту полистать? - не дожидаясь ответа, он снова уткнулся в телефон.

- А я вообще то сегодня уезжаю.

-Мм. Куда? - не поднимая головы, спросил ребенок.

- В Москву, на чемпионат по прыжкам в высоту в категории дети до четырнадцати лет. Вторым тренером.

- Мм. Прикольно, - протянул он, а затем в недоумении посмотрел на нее ещё раз. - Погоди, что?! Куда? Каким тренером? - Мишка наконец заблокировал телефон и, кажется, заинтересовался новостями Нины.

- В Москву, на чемпионат по прыжкам в высоту в категории дети до четырнадцати лет, вторым тренером, - ещё раз повторила Нина и рассмеялась. - Случайно так получилось. Помнишь тренера, которого мы видели? Так вот, я когда-то давно у него занималась, потом ушла из спорта и много лет...

- Ты занималась спортом?! Прыжками?

- Мм...да. Давно, мне было чуть меньше, чем тебе сейчас, когда я бросила, лет, наверное, десять. У меня даже медали есть, я первенство по городу брала...

- Мам, ты прикалываешься же? - его брови взметнулись вверх. - Нет? Seriously? Офигеть!!! Ты умеешь прыгать? Как те девчонки с палками? Ты тоже так можешь?!

- Ну сейчас уже, наверное, нет, но раньше я и не такое могла...

- Капец мам! А почему я об этом ничего не знаю?!

Они уже доехали до дома и выйдя из машины, направились к подъезду.

- Я не очень люблю об этом вспоминать, но пришлось вот...

- Почему не любишь? - перебил ее Мишка. - Мне показалось, что этот твой тренер не очень рад тебя видеть? И вдруг ты едешь с ним на чемпионат? Или не с ним?

- С ним. И да, тебе не показалось. Но обстоятельства так сложились, он сам не в восторге от того, что пришлось попросить меня о помощи. У них заболел второй тренер, а без него девочек не допустили бы к соревнованиям, а любые соревнования в этом виде спорта важны. Точнее, они важны в любом виде спорта, конечно, но здесь не команда, как например в хоккее, здесь только твой личный результат. Потому что команда, например может выиграть и без тебя, если одну игру ты вынуждено пропустишь, при этом вы не вылетаете из общего зачёта и турнирной таблицы и на следующей игре ты уже в строю, наравне со всеми. А в лёгкой атлетике каждое пропущенное соревнование это личная потеря. В общем ты понимаешь, да?

Мишка послушно кивнул.

- Так вот без второго тренера их не допустят, а замены Тамары - нет. Они с Фроловым всю жизнь вместе работали.

- Тамара - это которая заболела?

- Да, Тамара Михайловна. У нее перелом. Она тоже была моим тренером когда-то.

- Да уж мам. Ты получается мало того, что была крутой спортсменкой в детстве, так ещё и имя у тебя было друго... - он вдруг осекся. - Погоди, ты же Исаева раньше была! Получается Исаева... Антонина? Это ты?

- Ну получается да, а почему тебя это так шокирует?

- А нам ПалПалыч рассказывал... - Мишка снова осекся и как-то сконфуженно замолчал.

- Что рассказывал? - настороженно спросила Нина.

- Тебе это вряд ли понравится... Мам, а почему ты бросила спорт?

- Потому что некогда им было заниматься, за сестрёнкой и братиком смотрела, маме помогать надо было, да и денег на спорт у нас тогда не было.

- Как это не было? - удивился Мишка. - Дядя Ваня же занимался плаванием, а тетя Аня вообще за границей училась. Как это денег не было? Дед с бабушкой с меня в Турцию брали в том году, а в первом классе я в Дисней Ленд с ними летал. И что значит смотрела за сестрёнкой и братиком? Вы же с тетей Аней вроде одного возраста.

Нина вздохнула.

- Аня на год младше, ну и она не очень ответственная была, - Нина улыбнулась, вспомнив как однажды, мама попросила Аню приглядеть за Ванечкой, а сама убежала в магазин. Анюку позвали гулять подружки и та, совершенно забыв о спящем в кроватке малыше, убежала во двор. Мама тогда ненадолго отлучалась, но страшно представить, что могло бы случиться, оставь она его с младшей дочерью на весь день. - А по поводу денег... Когда мне было десять, время было другое. Тетя Аня поехала учиться уже в двухтысячном и деньги на тот момент действительно были, папа уже ушел с завода и начал заниматься отделочными работами. Это приносило ему хороший доход и твоя бабушка даже уволилась с работы и стала заниматься нами. Я к тому моменту училась в университете, была замужем и даже ты у меня уже родился, а Аня как раз заканчивала техникум... - Нина чуть-чуть помолчала, воспоминания давались сложнее, если проговаривать их вслух. - Вот мама и решила, что раз я уже пристроена, то нужно хотя бы Аню отправить для дальнейшей учебы в Америку. Твоя бабушка очень хотела, чтоб у нас было хорошее образование, а Аня к тому же очень хорошо знала английский, да и немецкий тоже, а мне языки не давались. А Ванька вообще в бассейн по блату ходил, бабушка твоя хозяйке бассейна шила эксклюзивные наряды. Ну и у него со здоровьем проблемы были, поэтому бассейн был необходим поначалу, ну а потом он втянулся и для себя занимался, для фигуры, - Нина усмехнулась, - девочек цеплять и все такое. Это подешевле, чем профессиональный спорт.

- Хорошо, что я у вас один, - после некоторого молчания изрёк Миша. - Это нечестно.

- Миш ты чего? Тогда время другое было, ты не понимаешь!

- Не понимаю, ага. А почему ты снова не вернулась в спорт, когда деньги появились?

- Когда? В двадцать? С тобой на руках? В этом возрасте в профессиональный спорт не приходят.

- Так ты не с нуля же? Или этот хрен тебя обратно не взял?

- Миша! Что за выражения?! Чтоб я больше такого не слышала. Я не возвращалась, потому что мое время уже прошло.

- ПалПалыч рассказывал нам про спортсменку из нашего города - выдающуюся легкоатлетку. Лучшую не только среди своего возраста, но и среди более старших девчонок. В общем такую-растакую всю из себя прекрасную и талантливую. А потом эта спортсменка взяла и одним днём свалила от одного тренера к другому, который ей пообещал золотые горы и все такое. И в итоге никто ничего больше про такую спортсменку не слышал... Это правда? Ты ушла к другому тренеру? - тихо спросил он, не поднимая головы.

- Не правда. Но все так думали. Я так всем сказала. Мне было стыдно. Стыдно признаться, что мы бедные, что мама против, что... - она осеклась, но Мишка, ловивший каждое слово и взгляд, заметил, как она непроизвольно затеребила шрам на руке.

- Мам? А шрам...

- Все, Миш. Хватит! Мне выезжать через два часа, давай перекусим и я расскажу тебе как вам тут с папой без меня справляться. Сегодня доедите вечером плов, завтра курицу пожарите и макарошки отварите, в воскресенье утром я вернусь.

Сын ещё раз попытался вернуться к разговору, но Нина категорически не желала продолжать тему. Она лишь рассказала, что едет на турнир всего один раз, а дальше - либо вер-

нётся Тамара Михайловна, либо им придется искать другого второго тренера. Ещё сказала, что несмотря на то, что в Москве они будут всего один день, без ночёвок, им арендована гостиница и можно будет спокойно помыться и поесть, звонить Нина будет сама, по возможности. Мише же вменялось в обязанности следить за порядком дома, а именно убирать посуду после еды и справиться с курицей по инструкции, которую Нина оставила им с Костиком на холодильнике.

- Папа завтра с утра уедет, у них комиссия на работе, вроде говорил ненадолго, но кто его знает. Можешь подождать его, можешь сам кушать приготовить, главное не ешь всякую фигню, ладно?

Мишка усмехнулся и кивнул.

- Макароны к курице уж без инструкции отварите? - спросила Нина, закончив инструктаж.

- А макароны тоже в духовке варить? Сразу с курицей можно?

- Мишаааа, - Нина в ужасе вытащила на него глаза.

- Шучу, мам, - рассмеялся он. - Ну ты правда такие мелочи рассказываешь! Разберемся уж как-нибудь. Мне вообще то двенадцать если ты забыла, папа вообще взрослый человек! Ну что же мы курицу не пожарим и макароны не отварим?

- Да пожарите и отварите конечно, вот только там ещё после этого надо противень помыть и кастрюлю.

- Кастрюлю понятно, а противень это что такое?

- Миш, перестань уже издеваться над матерью.

- Да я реально не знаю. «что такое противень», - вбил он в поиске телефона, а Нина закатила глаза.

- Блин, лист что ли? Нормально нельзя сказать было? Понятно уж что лист помыть надо... Противень, слово то какое противное.

Он ещё какое-то время возмущался по поводу сомнений Нины в их с отцом самостоятельности, а Нина с улыбкой складывала в рюкзак свои крема и фен для волос. Через полчаса за ней приехало такси, Костя как обычно был на работе, а ехать на машине она не хотела, наверняка парковка опять забита, а идея бросать её на две ночи в чужом дворе ей категорически не нравилась. Расцеловав на прощание Мишку, Нина взяла рюкзак, накинула сумку на плечо и спустилась к такси.

- Уезжаете? - спросил ее таксист, когда машина тронулась с места.

- Да, ненадолго, по работе.

- Куда если не секрет?

- В Москву, на турнир по лёгкой атлетике.

- Вы тренер? - улыбнулся мужчина. - У меня дочь гимнастикой занимается.

- Я... Да, тренер. А сколько лет дочке?

- Пять, два года уже ходит, столько денег улетает, но счастливая! Глаза горят у нее, каждый раз меня на свои выступления зовёт, а что нам ещё родителям надо? Последнее отдадим ради их счастья.

Нина улыбнулась.

- У меня сын хоккеист, я вас прекрасно понимаю!

- Ох, хоккей, наверное, ещё дороже - форма, коньки...

- Лёд, утяжелители, шайбы, клюшки и ещё куча всего, но знаете, главное, чтобы не зубы и прочие травмы - она рассмеялась. - Каждый раз за это переживаю, защита конечно есть, но все равно - травмоопасный спорт.

- Согласен!

Машина подъехала к автовокзалу, где издали был виден автобус спортивного клуба.

- Ого, это у вас в высоту спортсмены прыгают? - спросил он, заметив у автобуса девочек с инвентарем. Почти у каждой в руках был свой шест, у некоторых Лев Семёнович и ещё

один мужчина, видимо водитель, инвентарь уже забрали и сейчас аккуратно утрамбовывали в багажный отсек автобуса.

- Точно, - улыбнулась Нина мужчине в зеркале заднего вида.

- Интересный вид спорта, редкий я бы сказал, - мужчина остановил машину в нескольких метрах от автобуса.

- Да, но тем не менее в олимпийские виды спорта входит и конкуренция там немаленькая.

- Как и в любом спорте! Ну удачи вам на соревнованиях, пусть девчата возьмут первые места и таким обворожительным тренерам выдадут благодарность и премию!

- Спасибо, - улыбнулась Нина, - вам хорошей рабочей смены и адекватных клиентов!

Мужчина тоже поблагодарил ее за пожелания, и она покинула салон автомобиля. Под пристальным взглядом девочек, от которых ей почему-то сразу стало не по себе, она подошла к главному тренеру. Увидев ее, он коротко кивнул в знак приветствия и на руках показал два пальца, намекая что ещё пару минут, и он освободится. Нина огляделась – действительно, не убранными остались только сумки девочек, весь негабаритный инвентарь уже был сложен. Она несмело улыбнулась юным спортсменкам, но те лишь перешептывались и как-то презрительно оглядывали ее.

- Совсем просто видимо не будет, - подумала про себя Нина. Впереди ее ждали выходные в обществе людей, которые годами считали ее предательницей. Интересно, а Гаврилова там будет? Ее хоть раз спрашивали о Тоне? Одно ясно точно, эту поездку Нина запомнит надолго.

Глава 5

Мужчины действительно закончили с погрузкой за пару минут и, смахнув с лица пот, Лев Семёнович посмотрел на электронные часы, висевшие на главном здании автовокзала.

- Так, мы уже задержались, - объявил он, - обнимаем провожающих и быстро все в автобус. Минута вам на прощания!

Девочки сразу же перестали обращать на Нину внимание и засуетились. Кто-то действительно обнимал маму, кто-то приехал с подружками и сейчас обнимался с ними, а две девочки и вовсе были одни, поэтому сразу же зашли в автобус. Прощающиеся в отведённую Фроловым минуту не уложились, и он их поторопил своим громким: «Девочки, время!». Мужчина, помогавший с погрузкой багажа, действительно оказался водителем и уже тоже сел на свое место и завел мотор. Нина поколебалась - надо ли ей ждать пока сядут все дети или можно уже заходить? Лев Семёнович, словно прочитав ее мысли посмотрел на нее и поймав взгляд, кивнул ей на автобус.

- Сядем, потом представлю тебя! - крикнул он.

- Хорошо, - кивнула она и поспешила внутрь, где уже громко щебетали девчонки, предвкушая поездку и сплетничая о каких-то своих секретах.

Спустя минут десять, с задержкой в пятнадцать минут, они наконец выехали с парковки. Девочки, уже привыкшие к подобным выездам, сразу расселись по местам, а Лев Семёнович остался стоять в проходе у первых рядов. Он хлопнул в ладоши дважды, привлекая внимание юных спортсменов. Разговоры в салоне сразу стихли. Нина покосилась на него, не зная вставать ей или знакомство будет таким же формальным как ее тренерство.

- У нас как обычно, - начал он, усмехнувшись, - все в спешке, поэтому знакомиться будем по пути. Все вы знаете, что Тамара Михайловна, к моему большому сожалению, получила травму и на эти соревнования поехать не смогла. Несмотря на то, что произошло это всего за пару недель до выезда, мы сумели найти замену, - он жестом пригласил Нину выйти к нему со своего места и она послушно встала рядом. - За что я этой барышне очень благодарен и вы, надеюсь, тоже. Знакомьтесь Нина Алексеевна Рожкова - наш временный второй тренер. Сразу предупрежу, что Нина Алексеевна с нами больше номинально, поэтому по всем вопросам касательно дисциплин, соревнований и всего прочего обращаться непосредственно ко мне и только при острой необходимости - к ней. Все понятно? Вопросы?

До этого ее команде не представляли, но видимо слух о том, кто именно заменит Тamarу Михайловну, уже прошел. Даже несмотря на то, что Лев Семёнович представил ее как Нину Алексеевну Рожкову, ее прошлое имя здесь знали все.

- Обычно тренеров называют полным именем, может всё-таки Антонина Алексеевна? - спросила одна из девочек, приехавшая без провожатых. Нина рассмотрела ее ещё на парковке, она привлекала внимание - высокая блондинка в коротких джинсовых шортах и светлой майке, с большими розовыми наушниками на шее и с солнечными очками на голове вместо ободка. Вторая девочка, зашедшая вместе с ней и сейчас сидевшая рядом, как отражение первой - была тоже высокая, но темноволосая и вся в черном - брюки, футболка и куча браслетов на руке.

- Исаева, - подхватили другие, после чего послышались смешки.

- Предательница, - уже значительно тише, но все же достаточно громко, чтобы Нина услышала, произнесла все та же блондинка.

Нина растерялась, хотя если история о предательнице Тоне Исаевой дошла даже до хоккеистов, то надо было сообразить, что у гимнасток она вообще персона нон грата. - А вот и прошлое, - невесело подумала Нина, слушая первые впечатления девочек о новом тренере.

- Тебя лично предали, Ковалёва? - громко спросил, всё ещё стоявший рядом, Лев Семёнович.

- А как нам ей доверять, если она Гавриловская? Испортит нам костюмы или документы, инвентарь в конце концов! И что тогда? - ничуть не смутилась девчонка.

- Вот-вот! Я тоже против!

- И я!

- Не нужен нам такой тренер!

Выкрики понеслись со всех сторон. Лев Семёнович заметно растерялся, он вообще не был готов к тому, что девочки узнают в Нине Антонину Исаеву, а следовало бы подумать об этом. За годы своего тренерства он сам создал ей эту репутацию. Сначала случайно - ляпнув в сердцах на первой тренировке без Тони, что она предала его, клуб и всех подставила своим уходом. Надо было мягче, да что там мягче, вообще не надо было этого говорить, ведь по факту, Тоня не обязана была тащить на регион всех остальных спортсменов, она даже и не знала, что их пригласили только из-за нее. Но его жгла обида и он не мог ее сдержать. Он так старался, лепил из этой суперталантливой, но такой неуверенной в себе девчушки, настоящую спортсменку. Он верил в нее, ставил в пример и очень гордился, что именно он - Лев Семёнович Фролов, ее тренер. Он уже видел себя через несколько лет на кубке страны, мечтал, как будет давать интервью, как их небольшой провинциальный клуб заметят, как появятся спонсоры, желающие помочь... И в одночасье все рухнуло, потому что его лучшая спортсменка ушла к другому тренеру. В том, что Гаврилова с Тоней не сработается он не сомневался, та человек не гибкий, жёсткий, а к Тоне нужен был другой подход. При этом, он не считал Аллу Валерьевну Гаврилову плохим тренером, отнюдь нет. Просто это был не Тонин тренер, не подходила она ей, вот и все. Первый год он был уверен, что девочка вернется, но она не вернулась ни в первый, ни во второй, ни в третий. Лев Семёнович вообще больше никогда и ничего не слышал о спортсменке по имени Антонина Исаева. О том, что девочки ходили к ней побеседовать, Фролов не знал, но и их шушуканья по поводу Тониного предательства не пресекал. Как-то незаметно для всех, имя Антонины Исаевой стало почти ругательным. Во всяком случае, он не раз слышал от своих воспитанниц что-то вроде: "ну ты прям вторая Исаева" или "ты даже Исаеву переплюнула". Звучали подобные фразы в контексте, когда сравниваемую с Тоней девочку, обвиняли в чем-то неподобающем. Со временем, он и сам стал так говорить, а ещё через какое-то время узнал, что молва о Тоне дошла и до других спортивных клубов, обрастая все более мрачными подробностями, делая ее чуть ли не врагом страны. Хотел вмешаться, но подумал, а кому от этого хуже? Может на ее примере другие поймут, что нельзя скакать из одного клуба в другой, веря в воздушные замки и лёгкие победы. Теперь вот пожалел, что не вмешался, потому что хуже от этого оказывается стало ему. Его поток мрачных мыслей и воспоминаний прервал холодный и твердый голос Тони. Лев Семёнович все никак не мог привыкнуть к тому, что она уже давно Нина. Он даже когда представлял ее девочкам слегка запнулся, боясь ошибиться.

- Отвечая на первый вопрос - нет, - произнесла его бывшая ученица. - Не Антонина. Мое полное имя - Нина и звать я прошу меня именно так. Нина Алексеевна и никак иначе. Фамилию, Лев Семёнович вам также назвал верную - Рожкова, хотя Исаевой я тоже была, пока не вышла замуж. Что же касается предательства, - девочки слушали ее внимательно, - я могла бы рассказать вам об этом, но не буду, вдруг ваша детская психика не выдержит. Сейчас ведь дети очень ранимые, правда, Лев Семёнович?

Тот в ответ как-то странно мотнул головой и уже собирался что-то сказать, но Нина продолжила. Она говорила твердо и уверенно, голос не дрожал, хотя внутри Нину трясло от страха, но показывать этого было нельзя, иначе ей не добиться даже маломальского уважения от девочек. По большому счету, это конечно было неважно, но Нину почему-то очень сильно задевали их насмешки.

- Скажу лишь, что я никого не предавала...ну разве что себя, - она взглянула на свой шрам и сжала руку в кулак. Это не осталось без внимания, в автобусе стало совсем тихо. - Так

сложились обстоятельства и так как вас там не было, то ни судить, ни сплетничать об этом не стоит. Это вас не красит, скорее наоборот. Ну и наконец про тренера, который вам не нужен. Это замечательно, что не нужен, потому что, я повторю слова Льва Семёновича, тренер я лишь номинально - буду сопровождать вас в дороге и присутствовать на самих соревнованиях, подписывать документы и все такое. Тренировать вас и помогать вам - нет. Так уж вышло, что из возможных на данный момент вариантов замены Тамары Михайловны, только я подвернулась с подходящим образованием. Был конечно вариант, вообще снять вас с соревнований, но вряд ли бы он вам понравился. С вами я взаимодействовать не планирую, но можете спрятать свои костюмы, документы и инвентарь, если вам так спокойнее. Ещё вопросы есть?

В автобусе было тихо, только Ковалёва хмыкнула и, демонстративно натянув наушники, отвернулась к окну. Больше никто себя не проявил, и Нина уселась обратно на переднее сидение.

Лев Семенович слегка прокашлялся:

- Я надеюсь на этом вопрос Тони Исаевой закрыт. Теперь что касается завтрашнего дня. Приезжаем мы по графику около шести утра, заселяемся, переодеваемся, завтракаем. Инвентарь из автобуса не берём!!! Ковалёва! - вдруг повысил он голос. - Наушники будь любезна, - он подвигал пальцем у своего уха, намекая, чтобы девочка их сняла и послушала. Нина не стала оборачиваться на нее, но судя по дальнейшим словам Фролова, девочка послушалась. - Ещё раз специально для Инги! Приезжаем, заселяемся, завтракаем, инвентарь с собой не берём! После завтрака на этом же автобусе едем на стадион. Все услышали?

- Даа, - раздался нестройный хор голосов.

- Ну и отлично! Надеюсь, доедем без приключений, а теперь будет очень хорошо, если вы прямо сейчас ляжете спать. Завтра сложный день!

Закончив с речью, он наконец уселся рядом с Ниной и шумно выдохнув тихонько обратился к ней.

- Тонь, то есть Нина... Извини за девочек. Сам не знаю, как так получилось, но это моя вина, они не со зла. Они нормальные, просто... - он явно не мог подобрать нужные слова.

- Все нормально, Лев Семенович. Меня мой сын уже просветил, кто такая Тоня Исаева, - ровным голосом ответила она и достала из сумки электронную книжку.

Лев Семёнович прикрыл глаза рукой.

- Мне очень жаль, я не должен был этого допустить и в целом...

- Все нормально, - снова повторила Нина. - Можно я просто почитаю? Или вам нужно что-то по работе?

- Нет, ничего не нужно. Читай, не буду отвлекать. Хотя лучше бы тебе тоже поспать, весь день на стадионе... - он замолчал, когда Нина посмотрела на него, приподняв одну бровь. - Я понял, - он слегка поднял руки вверх, словно сдавался. - Ты не моя воспитанница, я помню. Ладно, поступай как знаешь, - произнес он напоследок и, вздохнув, слегка опустил спинку сиденья, надвинул на лицо кепку и сложил руки на груди. Нина же, включив электронное устройство, погрузилась в чтение. Хотя строчки плыли перед глазами и смысл ускользал, она все равно упрямо продолжала читать. За окном быстро темнело и автобус постепенно погрузился в сон. Нина тоже не заметила, как уснула, а проснувшись, услышала тихое перешептывание Льва Семёновича с одной из спортсменок.

- Мне очень нужно, ну остановите! - громким шепотом канючила девочка у дверей автобуса.

- Савельева, мост проедем и остановимся! - шипел в ответ Фролов. - Что прям невтерпёж? Девочка промолчала, покусывая губы. Она явно нервничала. Наконец автобус миновал мост и остановился на обочине.

- Иди, - махнул рукой Лев Семёнович. - Далеко не забредай, никому ты тут не нужна, одна нога здесь, другая там.

Девчонка пулей вылетела из автобуса. А дальше потянулись минуты, которые в ночной темноте казались совсем уж долгими, и оба тренера начали нервничать.

- Помоги, Тоня, - вдруг раздался над Нининым ухом знакомый шёпот. Она вздрогнула и, не раздумывая ни секунды, схватила сумку и телефон, а затем протиснулась мимо Льва Семёновича к выходу из автобуса.

- Я посмотрю, - пояснила она Фролову.

Тот лишь встревоженно кивнул в ответ. Нина между тем прошла вглубь леса и сразу услышала всхлипы. Ускорившись, она обнаружила девочку, согнувшуюся в три погибели.

- Что с тобой? Скорую? - она подхватила девочку под руку.

- Нет, я просто, - она снова всхлипнула, в голосе слышалась истерика. - У меня кровь, ну там, понимаете? Я не знаю, что делать! У меня ничего с собой нет, я не знала, что так рано. Мама говорила, но...

- У тебя месячные? - уточнила Нина.

Девочка быстро закивала головой, а Нина выудила из сумки косметичку.

- Исаева, что там у вас? - услышала она встревоженный голос старшего тренера.

- Все нормально, пять минут дайте! - машинально отозвалась Нина на старую фамилию.

- Держи, - она протянула девочке яркую квадратную коробочку. - Пользоваться умеешь?

- Наверное... Читала.

Нина отвернулась и, чтобы не смущать ее ещё больше отошла чуть в сторону. Спустя минут пять девочка наконец справилась с новым для нее приспособлением и подошла к Нине, протянув коробочку назад.

- Спасибо, - сказала она, опустив голову.

- Не за что. Оставь это себе, как приедем - сходишь в душ, а потом купим ещё. Чувствуешь себя нормально? Живот не болит?

- Вроде нет, - она задумчиво ощупала живот.

- Хорошо. Если будет что-то болеть - сообщи. Одежду не испачкала?

- Нет вроде, хотя... - она провела рукой по штанам, - вроде есть что-то.

- Ладно, дам тебе кофту, подстелешь под сиденье. Переодевать тебя сейчас не во что.

Девчонка снова закивала, после чего они вместе направились к автобусу. Вконец засмущавшаяся, она быстро юркнула внутрь. На улице кроме Фролова уже стоял и водитель, решивший покурить, пока они тут разбираются.

- Не спрашивайте ни о чем, все нормально, небольшой форс-мажор, - сразу ответила она на немой вопрос обоих мужчин и тоже зашла в автобус, протянула ожидающей ее девочке кофту из рюкзака и уселась на свое место. Девочка, которую она толком и не рассмотрела из-за темноты, быстро скрылась в глубине автобуса.

- Едем? Больше желающих сходить в туалет нет? - поинтересовался водитель, садясь на свое место.

- Пока нет, - вздохнул тренер и двери автобуса закрылись.

- Все точно нормально? - тихо уточнил Лев Семёнович у Нины, усаживаясь рядом.

- Точно. Сильная спортсменка? - спросила она, имея ввиду девочку из-за которой начался сыр-бор.

- Не самая сильная, но способная, - шепотом пояснил он в ответ. - Вообще ставка на Ковалёву, Чичикову и Зайцеву. Савельева хоть и постарше, но послабее, ей тринадцать.

- Ясно, - пробормотала Нина что-то обдумывая. - А есть список девочек и программа мероприятия?

- Список есть, - Лев Семёнович покопался в своем рюкзаке и протянул ей бумаги. - Программу узнаем на месте, пока ориентировочно начало в двенадцать, окончание в пять.

- А что в электронном виде нет? - усмехнулась она в ответ, разглядывая потрепанный листочек.

Лев Семёнович недовольно поджал губы и ответил в тон ей:

- А ты решила побыть настоящим тренером? Ещё несколько часов назад кто-то утверждал, что он тут для галочки?

- А я для галочки и хочу узнать их имена, а то глупо будет. Сколько нам ещё ехать? - резко сменила она тему.

- Часа два примерно. Можно ещё поспать.

- Вот и поспите, - отчеканила она и, включив лампу над своим сидением, сфотографировала бумаги на телефон. - Гавриловой не солью, - усмехнулась она и вернула их Льву Семёновичу.

- Я так о тебе не думаю, - тихо ответил он.

Нина лишь слегка пожала плечами и отвернулась к окну. Там уже забрезжил рассвет и вид был завораживающий. Сердце Нины сладостно трепетало, внутри разливалось ощущение чего-то нового и очень приятного. Словно это она ехала на соревнования, словно это у нее впереди была вся жизнь.

Глава 6

Нина так больше и не заснула, в ее голове крутились разные мысли и воспоминания. Когда автобус подъехал к гостинице, было уже совсем светло. Некоторые девочки уже проснулись, а кто-то с трудом открывал глаза. Но выбора у них не было и под громогласное командование Льва Семёновича все они вышли на улицу. Всего спортсменов было одиннадцать, как и говорил Фролов - девять девочек двенадцати лет и ещё двоим уже исполнилось тринадцать, это Нина узнала, изучив список. Среди них были три явные фаворитки, они сразу отделились от общей массы и держались несколько увереннее остальных, даже можно сказать слегка надменно. Среди них конечно же была та самая Ковалёва Инга и брюнетка, сидевшая рядом с ней в дороге. Только сейчас Нина заметила, что она оказывается не полностью брюнетка - у нее была ещё и ярко-розовая прядь в волосах. Также рядом с ними крутилась стриженная под ёжика светленькая девочка в очках, она была чуть ниже их - сантиметра на три-четыре, но Лев Семенович выделил именно троих сильных спортсменов и, если предположить, что на этой почве они и держатся так высокомерно, значит это и есть Чичикова и Зайцева, - размышляла про себя Нина.

- Так, внимание! Подошли все ко мне, - раздался голос главного тренера. - Я сейчас оформляю все документы, беру ключи и по списку расходимся по комнатам. Инвентарь из автобуса не берём, ещё раз повторяю! Для особо паникующих - автобус будет закрыт, никто ничего не возьмёт и не испортит. Берём только личные вещи. Умываемся, переодеваемся и через полчаса встречаемся в холле внизу. Форма одежды - свободная, пойдем завтракать, но с собой сразу берём все, что понадобится вам на стадионе. После завтрака сразу уезжаем, ждать никого не будем! Всем все ясно? Вопросы есть?

- С собой перекус можно взять? Воду? - спросила одна из девочек.

- Перекус можно, но лёгкий и чтоб не портился. Хотя нет! – тут же передумал он. - Не будем рисковать, а то знаю я вас. Берём только воду, перекус там купите, там есть кафетерий. Все, хватит болтать, идёмте!

Если у девочек ещё и остались вопросы, то время на них вышло и без возражений они поспешили ко входу. Нина, слегка притормозив, нашла взглядом Надежду Савельеву, имя которой она тоже подсмотрела в списке. Девочка о чем-то болтала с подружками, но держалась скованно, внезапно она тоже подняла взгляд на Нину и несмело улыбнулась. Нина тоже улыбнулась ей в ответ, после чего в хорошем настроении поспешила вслед за Львом Семёновичем.

Гостиница была совсем маленькой, оно и понятно, девочки тут даже ночевать не останутся, поэтому вариант был выбран максимально экономный. Едва заглянув внутрь, Фролов тут же велел спортсменкам ждать на улице, находясь под наблюдением Нины Алексеевны, так как зона ожидания внутри была крошечной. К счастью, номера им выдали быстро, видимо кочующие спортсмены здесь частые гости. Уже через пятнадцать минут все девочки были распределены по комнатам и Лев Семёнович, выдав Нине ключи от ее номера, тоже поспешил наверх. С дороги устали все, а впереди их ждал целый день соревнований.

Зайдя в номер, Нина осмотрелась, ей досталась мансарда. Сразу от входа шел небольшой узкий коридор, слева был вход в ванную комнату, а пройдя вперёд она упёрлась в шедший наискось потолок. Справа располагался закуток, где спрятались две односпальные кровати, а слева маленький столик и холодильник. - Интересно, а где шкаф? - подумала она и ещё раз оглядела комнату. Странно, но шкафа почему-то не было. Она положила рюкзак и сумку на одну из кроватей и направилась в душ. Голову мыть Нина не стала, боясь не уложиться с этой процедурой за полчаса, поэтому уже через пять минут она вернулась в комнату, завернувшись в полотенце, и взглянула на часы - начало седьмого. - Косте на работу к восьми, значит, наверное, встали, - подумала она и набрала номер мужа.

Трубку не брали долго, пока наконец в динамике не послышалось сонное:

- Алло.

- Мы доехали, вы что ещё спите?

- Угу...

- А тебе же на работу?

- Переиграли. Михалыч поедет. Как дела?

- Нормально, заселились в гостиницу, сейчас завтрак и потом сразу на стадион до вечера.

- Вот ты конечно сердобольный человек, Нин. В свой законный отпуск куда-то таскаться, - он усмехнулся. - Они хоть спасибо тебе сказали?

- Мм, даа, - соврала Нина, припоминая как именно ее встретили девочки, - они очень рады!

- Ну хоть так! Ладно, я посплю ещё, звони потом как закончите.

- Хорошо, целую!

- И я! Пока!

Муж отключился первым и Нина, улыбнувшись, потянулась к рюкзаку с вещами. - На улице всё ещё стоит жара, стадион тоже открытый, значит в платье с закрытыми плечами должно быть хорошо, - подумала она и достала его из рюкзака. Затем она ещё раз взглянула на часы. - А может мне вообще и не надо быть на этой общей встрече с последующим завтраком? Я же тут номинально? Хотя, с другой стороны, поесть то всё равно нужно, да и узнать, где этот стадион находится. Приеду сразу к соревнованиям, а пока посплю в гостинице, что мне там зазря шараться? - размышляла она, поправляя на себе платье. Затем Нина нанесла на лицо увлажняющий крем, а ещё через пять минут солнцезащитный, после чего спустилась в холл. Лев Семёнович и несколько спортсменов уже были там, в их числе была Надя и брюнетка с розовой прядью из компании Ковалёвой. В течение пяти минут подтянулись и остальные.

- Ну наконец-то! - проворчал Фролов, хотя никто из девочек не опоздал. - Идём в столовую, хорошо и плотно завтракаем. Потом едем на стадион, фиксируем свое присутствие, получаем допуск и идём смотреть место соревнований. После чего хорошо разминаемся и готовимся, сами соревнования начинаются в двенадцать. Разминка в зале как обычно. Документы ваши все у меня, вещи никто не забыл?

Девочки промолчали, значит все всё взяли.

- Тогда заходим, - он махнул рукой в сторону, где красовалась большая вывеска с надписью "СТОЛОВАЯ".

Девочки послушно закивали и направились на завтрак.

- Нина Алексеевна, извините, - внезапно прошелестел тихий голосок Нади.

- Да, Надя.

Лев Семёнович, заметив их шушуканья, от удивления выпучил глаза.

- Нас со стадиона не выпустят уже, вы мне обещали кое-что купить. Можно мне сейчас сбегать?

- Тебе нет. Я сама. Или пока завтракай, я схожу, у меня время поесть ещё будет.

- Большое спасибо! - просияла девочка и побежала к столовой. Нина же направилась в противоположную сторону, к выходу из гостиницы. - Три, два, один, - мысленно посчитала она про себя и в этот момент телефон в ее сумке завибрировал.

- Да Лев Семёнович.

- Ты где? Что там Савельева от тебя хотела?

- Женские вопросы, Лев Семёнович. Буду через десять минут.

Тот что-то проворчал в трубку, но быстро отключился. Нина же перешла дорогу и зашла в супермаркет. Кроме средств гигиены для Нади, она захватила себе батончики, водичку и орешки - торчать на стадионе ей придется долго, а что там ещё за кафетерий неизвестно, может одно название, а по факту шоколадки втридорога вот и вся еда.

Она вернулась к гостинице, когда все остальные уже заканчивали завтрак. Украдкой передала Наде небольшой пакет и так как спешить ей было некуда, Нина решила для начала просто выпить кофе с фаршированными блинчиками, а потом уже спокойно позавтракать перед выездом на стадион. Девочки в это время набрали воду из кулера в свои бутылочки, после чего вместе с Фроловым направились к автобусу. Она смотрела на них из окна, когда поймала на себе взгляд главного тренера. Он развёл руки в немом вопросе и указал на автобус.

- Что мне тоже ехать что ли? - ужаснулись про себя Нина и тоже вышла на парковку.

- Сколько тебя ещё ждать, давай поехали! Девочки уже собрались, а ты все ешь!

- Я думала я потом приеду, - начала она, но Фролов смерил ее таким взглядом, что от высказывания своих дальнейших мыслей она воздержалась и послушно села в автобус, который сразу же тронулся с места. Внутри стоял шум и гам. Девчонки окончательно проснулись и наперебой обсуждали предстоящие соревнования, красоты Москвы и только что прошедший завтрак. Особняком от всеобщего веселья держалась лишь девочка с розовой прядью, в этот раз она сидела одна на заднем ряду, а ее вчерашняя спутница блондинка смотрела что-то на телефоне вместе с девочкой в очках. - Странно, - подумала Нина, задержав на одинокой девочке взгляд. Ещё утром она была "в команде Ковалёвой", а сейчас почему-то в стороне держится. Да и грустная какая-то.

- Это кто сзади? - шепнула она на ухо Льву Семёновичу, кивнув на спортсменку.

Он выглянул в проход:

- Рита Зайцева - одна из лучших. Что только с волосами своими сделала, - он закатил глаза. - А что?

- Грустная какая-то, а с утра была веселой.

- Волнуется, наверное, - пожал плечами Фролов.

Нине почему-то казалось, что дело в другом, но выяснить она ничего не успела, автобус уже затормозил на парковке у стадиона, оказывается они были совсем рядом.

Под руководством Льва Семёновича, пассажиры вышли и получили багаж, после чего не дав никому ничего толком рассмотреть он быстро отправил всех к воротам. Нина всё-таки успела достать телефон и запечатлеть гигантский стадион. Позади нее кто-то хмыкнул, Нина обернулась, ну конечно же Инга Ковалёва. Слегка смутившись, она убрала телефон в сумку и тут же пожалела, что не надела шорты или брюки, в них было бы удобнее, там есть карманы. Но кто же знал, что ей надо ехать сейчас? Да и сумка на стадионе не к месту, лучше было бы взять рюкзак - размышляла про себя Нина, проходя через турникет.

- Раздевалки там, - уже командовал парадом Фролов, - переодеваемся в спортивную форму и стоим ждём меня у выхода, - он махнул рукой в сторону внутреннего выхода к стадиону. - Нина, ты за мной в тренерскую.

- Кажется привык наконец к другому имени - усмехнулась про себя женщина, и поспешила вслед за ним.

Тренерская была общая на несколько клубов - небольшая комнатка, в которой стоял письменный стол и стулья вразнобой, на противоположной стене от входа была ещё одна дверь, которая сейчас была настежь открыта. Кроме них в комнате уже была одна из тренеров. Высокая, мускулистая женщина лет пятидесяти, одетая в спортивные шорты и футболку с эмблемой какого-то клуба, ее взгляд был жёстким и уверенным, короткие светлые волосы под каре были спрятаны под кепку, на шее болтался свисток. Она сидела возле стола и что-то заполняла на ноутбуке.

- Утро доброе Алла Валерьевна! - поприветствовал её Лев Семёнович. - В этот раз мы с вами раздельно путешествуем?

- И вам, Лев Семёнович, доброе - ответила она, оглядывая, впрочем, Нину. - Мы уже неделю здесь, у девочек сборы на базе московского клуба были. У вас замена тренерского состава?

- Здравствуйте, - улыбнулась женщине Нина и губы той слегка дрогнули. Видимо, большего второй тренер не заслуживал.

- Временно, - каким-то странным голосом ответил Фролов, смерив Нину подозрительным взглядом. - Тамара Михайловна приболела.

- Да, я что-то слышала краем уха. Ну что поделать, возраст. Все мы не молодеем.

- Есть такое, к сожалению, - он улыбнулся и снова Нине показалось, что что-то во всем этом не так.

- Алла Валерьевна, - заглянула в тренерскую какая-то девочка, - мы готовы.

- Готовы - ждите. Вы что в детском саду?

Девочка смутилась и поспешно закрыла дверь.

- С вами все хорошо, Лев Семёнович? - обратилась она к Фролову. - Вы как-то странно на меня смотрите.

- Все хорошо, устал с дороги, - ответил он, попеременно переводя взгляд то на Аллу Валерьевну, то на Нину. И тогда до последней наконец дошло кто перед ними.

- Там раздевалка? - быстро спросила она, указав на заднюю дверь.

- Да, вот клубная форма, - Лев Семёнович протянул ей пакет, - иди первая переодеваться. Нина быстро юркнула в подсобку и закрыла за собой дверь.

- Нервная у вас какая-то девочка, - усмехнулась Алла Валерьевна. - Хотя и вы сегодня как будто на иголках.

Лев Семёнович сдержано улыбнулся.

- А вы Нину не узнали? - чуть тише спросил он.

- Нет, а должна?

- Она, кажется, у вас тренировалась?

- Да вы что? Видимо не очень хорошо тренировалась, раз я ее не помню. Нина...хм...а фамилия?

- Вообще она Антонина, Антонина Исаева. Примерно лет двадцать назад дело было... - сказал Лев Семёнович, хотя где-то в глубине души он уже понял, что никакой Антонины Исаевой Алла Валерьевна Гаврилова знать не знает.

- Знаете, имя на слуху...а это не та ли девочка, что ушла от своего тренера к другому прямо перед чемпионатом? Хотя там вроде была фигуристка... Нет, наверное, путаю...

- Нет, нет! Видимо это я что-то путаю, извините! - поспешил заверить ее Лев Семёнович, в душе снова подивившись как разлетелась история Тони, уже и фигуристку из нее сделали, спасибо хоть не футболистку. - Вам вроде идти надо было, - напомнил он ей об ожидающих ее спортсменках.

- Ах, да! Заболтали вы меня, Лев Семёнович!

С этими словами, Алла Валерьевна захлопнула ноутбук, сунула его подмышку и, подхватив со стола бутылочку с водой, быстрым шагом покинула тренерскую.

Лев Семёнович же задумчиво потребил подбородок. - Очень интересно, - размышлял он про себя. - Значит что-то слышала о какой-то предательнице, но она вроде фигуристка... Видно что не врёт, Гаврилова вообще не из тех кто врёт. Идёт по головам и не думает ни о чьих чувствах - это да, но врать - нет, не про нее. Но тогда получается соврала Тоня? Зачем? Или не к ней ушла? А к кому тогда? Неужели в другой город? Очень странно

В этот момент дверь позади него открылась.

- Я готова, - как можно спокойнее произнесла Нина. Стены были тонкие и она слышала все, о чем тут говорили в ее отсутствие. - Ваша очередь, - она попыталась улыбнуться.

- Больше ничего не хочешь рассказать? - спросил он ее.

- Больше ничего.

Лев Семёнович кивнул и, подхватив свой рюкзак, направился в раздевалку.

- Сейчас комиссия проверит документы, тебе тоже нужно будет пару подписей поставить и допуск получить. По телефону, конечно, тебя утвердили, документы твои тоже видели, но надо чтоб официальную бумагу дали.

Нина, внимательно слушавшая его, согласно кивнула.

- Потом у нас разминка, - кажется не обратив на нее никакого внимания, продолжил Лев Семёнович, - а ты свободна до половины двенадцатого, - он уже открыл дверь раздевалки.

- Здесь есть кафе на втором этаже - можешь прогуляться. Покидать стадион нельзя и будь на связи. Во время соревнований ты должна присутствовать - не оборачиваясь, он прошел в заднюю комнату и захлопнул за тобой дверь, оставив Нину наедине со своими мыслями.

- И зачем я только в это ввязалась? - уже в который раз за эту поездку, подумала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.